

А. В. Растягаев, Ю. В. Сложеникина

*Московский городской педагогический университет, Самарский филиал
Самарский государственный технический университет*

**Статья А. П. Сумарокова
«О стихотворстве Камчадалов» (1759):
очищение поэзии обрядовой песней**

Аннотация. Рассматривается статья А. П. Сумарокова «О стихотворстве Камчадалов» в аспекте метатекстового и коммуникативного единства январской книжки журнала «Трудолюбивая Пчела» (1759). Коммуникативная стратегия этого номера - первоначалие и созидание единой направленности мыслей, желаний и общественно полезной деятельности авторов и читателей журнала. Каждая из статей январского выпуска продолжает предыдущую, а все вместе они образуют новое для XVIII столетия метатекстовое единство. В статье А. П. Сумарокова камчадалская обрядовая песня становится фундаментом новой литературной космогонии. В камчадалах автор видит пример новых аркадских жителей, стихотворство которых способно очистить поэтическое творчество XVIII столетия от искусственности - следствия возведенного в культ современниками поэта соствязания с античными авторами.

The paper of the present authors studies A. P. Sumarokov's paper «On Versification of Kamchadals» in the aspect of the metatextual and communicative unity of the January issue of the journal «Hard-working Bee» (1759). The communicative strategy of this issue is the primordium and creation of a unified orientation of thoughts, desires and socially useful activity of the authors and readers of the journal. Each articles of the January issue continues the previous one, and together they form a metatextual unity new for the 18th century. The Kamchadal ritual song becomes the foundation of a new literary cosmogony. The author sees in Kamchadals an example of new Arcadian residents whose versification can free the 18th century poetry from artificiality, the consequence of the competition with antique authors that was raised to the cult by the poet's contemporaries.

Ключевые слова: Сумароков, «Трудолюбивая Пчела», стихотворство, камчадалы, миф.

Sumarokov, «Hard-working bee», poetry, Kamchadals, myth.

УДК 82.081

Контактная информация: ул. Стара-Загора, 76, Самара, 443100; +7 (846) 205 76 45; mgpu@samara.mgpu.ru; ул. Молодогвардейская, 244, Самара, 443100; +7 (846) 278 44 00; rector@samgtu.ru

Издание журнала «Трудолюбивая Пчела» мотивировано широкой программой А. П. Сумарокова в русле истинного просвещения. Созидание журнального

метатекста уподоблялось им храмовому строительству. Двенадцать номеров «Трудолюбивой Пчелы» (ТП) очерчивают контур мировоззренческих представлений авторов первого российского частного литературного журнала: культ государства, примат пользы, размышления о власти и человеке, правде и лжи, достоинстве и чести, разуме и вере, законе и произволе, русском языке и естественном стихотворстве.

Коммуникативная стратегия январского номера ТП - первоначалие и созидающие единой направленности мыслей, желаний и общественно полезной деятельности авторов и читателей журнала. Каждая из статей продолжает предыдущую, а все вместе они образуют новое для XVIII столетия метатекстовое единство, на семантическом поле которого участники диалога по доброй воле работают как каменщиками и зодчими новой культурной топики.

Завершает первый номер статья Сумарокова «О стихотворстве Камчадалов» [1759]. Полторы страницы текста были восприняты критиками, историками литературы, лингвистами прежде всего как поэтологический манифест автора, направленный против его извечных соперников - М. В. Ломоносова и В. К. Тредиаковского.

Г. А. Гуковский, создавая собственную концепцию поэтического творчества Сумарокова, усматривал в его статьях прежде всего полемику с ломоносовской традицией. Появление «О стихотворстве Камчадалов» в январском номере ТП исследователь считал логическим продолжением раз и навсегда заявленного литературного кредо: «На пути прославления безыскусственного выражения Сумароков столкнулся с народным творчеством; он приемлет его как образчик художества, по его мнению, не испорченного отказом от простого, человеческого слова» [Гуковский, 2001, с. 50].

И. Клейн интерпретировал статью «О стихотворстве Камчадалов» как «полемический выпад Сумарокова против любовной лирики Тредиаковского», в котором для противопоставления «искусственности его поэзии» привлекается «экзотический материал», свидетельствующий «не об этнографических интересах Сумарокова, а о намерении посильнее задеть противника обидным сравнением» [Клейн, 2005, с. 29].

А. С. Демян видел в статье Сумарокова общую для науки середины XVIII столетия тенденцию: «моральные и эстетические ценности народов, не учтенные официальной поэзией, предавались гласности в литературно-географических сочинениях и филологических заметках» [1998, с. 564]. В качестве примера ученый приводит работы Н. П. Рычкова, где тот «уважительно писал о симбирских татарах», отмечая, что «А. П. Сумароков пошел дальше и напечатал “О стихотворстве камчадалов”... где важна настроенность искать поэзию у далекого и отсталого народа» [Там же, с. 565].

Вместе с тем в 1842 г. В. Г. Белинский назвал Сумарокова «первым русским критиком, ибо первый, так или сяк, выражал печатно свои понятия об искусстве и литературе» [1948, с. 375], и журналистом, поскольку тот издавал «Трудолюбивую Пчелу». Критик XIX в. считал, что журнальные статьи Сумарокова «чрезвычайно интересны и для нашего времени, как живой отголосок давно прошедшей для нас эпохи, одной из интереснейших эпох русского общества» [Там же, с. 377]. Однако Белинский сетует, что «они изданы Новиковым без толку, без плана, с страшными опечатками и искажениями смысла, без примечаний и что теперь некому издать всех сочинений Сумарокова как следует, а главное - с необходимыми пояснениями и примечаниями» [Там же].

Статья «О стихотворстве Камчадалов» как раз и требует особых пояснений и примечаний. Во-первых, ее появление в январской книжке ТП было предвосхищено первой статьей номера - концептуальной работой Козицкого «О пользе Мифологии». После известного пассажа о пользе истории, которая *«не может дос-*

тигнуть к совершенству без Мифологии», находим: «Где сыщем мы о древних народах известия... где и кем изобретены и заведены различныя науки и художества?.. О благополучном состоянии Аркадских жителей, которое под именем златаго века ныне во всей подсолнечной прославляется, сколько о древних Камчадалских и Американских действиях, ежели бы не имели басен» [Козицкий, 1759, с. 15–16]. Из контекста статьи Козицкого не ясно, о каких камчадалах идет речь, являются ли они мифическим народом или упомянуты лишь в качестве экзотизма. Лишь появление на последних двух страницах январской ТП статьи Сумарокова, где название народа и его стихотворство вынесены автором в заглавие, приоткрывает завесу тайны. Здесь необходимо второе, более пространное пояснение.

В 1755(6) г. в Санкт-Петербурге вышла книга С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», ставшая излюбленным российским чтением и переведенная в 1760-1770-х гг. на английский, немецкий, голландский и французский языки. Несомненно, появление статьи Сумарокова в январе 1759 г. подогрело интерес европейской публики к труду участника Второй Камчатской экспедиции. Монография Крашенинникова была опубликована уже после смерти ученого. Однако имя профессора было еще долго на слуху не только благодаря научным заслугам, но и из-за крайне бедственного положения его детей. В 1760 г. Сумароков публикует в журнале «Праздное время в пользу употребленное» «Цидулку к детям покойного профессора г. Крашенинникова», а в 1764 г (публ. 1765 г.) упоминает о несчастных детях профессора в тексте комедии «Опекун».

Однако в самой статье «О стихотворстве Камчадалов» о труде профессора Крашенинникова нет ни слова. Камчадалская песенка завершает текст статьи, как бы служит иллюстративным материалом и не комментируется автором: «Потерял жену и душу, / И пойду с печали в лес: / Буду с древ здирать я корку, / И питаться буду тем, / Только встану я по утру, / Утку в море погоню, / И поглядывать я стану, / Не найду ли где души» [Сумароков, 1759, с. 64].

У Крашенинникова находим: «...песня, называемая аангичь, сложена на голос морской утки, аангичь называемой...

1. Гнакоеде олосконга ворока а хитец зинтес бине зотес Комчул белоон.
2. Капанинача угарен: Бине зотес Комчул белоон.

Весь смысл песни состоит в том: я потерял жену свою и душу, с печали пойду в лес, буду сдирать кору с дерева и есть, после того встану поутру, погоню утку аангичь с земли на море, и на все стороны поглядывать имею, не найду ли где любезного моего сердца» [1949, с. 431].

Переведенный и пересказанный Крашенинниковым текст древней камчадалской песни указывает на ее тотемический характер. О. М. Фрейденберг отмечала, что до родового строя главные божества женские, «мужские играют подчиненную им роль, что делает из них юных сыновей-возлюбленных; это женское божество становится богиней земли-воды, с ведущим значением плодородия, а мужская растительная природа ограничена главным образом способностью воскрешать-оплодотворять» [1997, с. 203]. Очевидно, что в центре далеко не простой камчадалской песенки находится не вегетативный мужской персонаж, которому при пересказе студент Крашенинников отдал прерогативу субъекта речи, а утка Аангичь (Песня исполняется женщинами, подражающими голосу утки). Главное ритуальное действие – не поиск утраченной жены, а полет Аангичь с суши на море, призванный восстановить нарушенный на время порядок. Неслучайно современные ительмены, потомки древних камчадалов, до сих пор подметают в жилище не чем иным, как утиным крылом. Считается, что для наведения чистоты камчадалам нельзя использовать что-либо другое. Иначе вместе с мусором неминуемо будет утрачено нечто очень нужное, на чем держится гармония бытия [Семенова, 2004, с. 74]. Магическая функция метлы у многих европейских народов - возможность летать по небу - у камчадалов мотивирована еще и ее тотем-

ным - птичьим - происхождением. В космогонических мифах именно птицы, ныряя, добывали землю (космос) со дна моря (из хаоса). Поэтому «в мифологической картине мира ительменов способными к превращению и заменам оказались в немалой степени рыбы (вода) и птицы (небо)» [Гончарова, 2012, с. 78]. Птицы превращаются в рыб, если падают в воду, рыбы - в птиц, когда их выбрасывает на берег, а киты рождаются из утиных яиц [Стеллер, 1999, с. 155, 165].

Сумароков использует прозаическую основу (скорее всего переведенную неточно) мифологической камчатальской песни «Аангичь» для создания собственного варианта лирической песенки. В результате «поэтическая вечность становится не меньшей реальностью, нежели поэтическое время» [Лосева, 2012, с. 54]. Для Сумарокова камчатские записи Крашенинникова – не экзотический материал, а дикий камень мифологии, пригодный для созидания журнального метатекста. В камчадалах он видит пример новых аркадских жителей, стихотворство которых способно очистить поэтическое творчество XVIII столетия от ослепления желанием «превзойти Гомера, Софокла, Вергилия и Овидия» [Сумароков, 1759, с. 64], т. е. искусственности - следствия возведенного в культ состязания с античными авторами. На развенчание ложно понятой поэтической традиции и направлено мифотворчество Сумарокова в статье «О стихотворстве Камчадалов».

Список литературы

Белинский В. Г. Речь о критике // Белинский В. Г. Собр. соч.: В 3 т. Л.; М.: ОГИЗ, ГИХ, 1948. Т. 2. С. 344–413.

Гончарова А. А. Труды С. П. Крашенинникова и Г. В. Стеллера о космогонических воззрениях камчадалов (ительменов) и коряков // «О Камчатке: её пределах и состоянии...»: Материалы XXIX Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 75–81.

Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века / Общ. ред. и вступ. ст. В. М. Живова. М.: Языки русской культуры, 2001. 352 с.

Демин А. С. О художественности древнерусской литературы. М.: Языки русской культуры, 1998. 848 с.

Клейн И. Пути культурного импорта. Труды по русской литературе XVIII века. М.: Языки славянской культуры, 2005. 576 с.

Козицкий Г. В. О пользе Мифологии // Трудолюбивая пчела. СПб.: [Тип. Акад. наук], 1759. С. 5–33.

Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949. 841 с.

Лосева К. А. Взаимообусловленность формы и содержания в поэтическом тексте (на материале поэмы М. А. Волошина «Бунтовщик») // Язык. Словесность. Культура. Ногинск: Аналитика Родис, 2012. № 4. С. 51–67.

Семенова С. В. Мифологическое самосознание коренных народов Камчатки // Вестн. КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 61–76.

Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 1999. 287 с.

Сумароков А. П. О стихотворстве Камчадалов // Трудолюбивая пчела. СПб.: [Тип. Акад. наук], 1759. С. 63–64.

Фрейденоберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. 448 с.